

— У меня есть свои способы, спасибо за заботу, — сказал Линь Ань, после чего прекратил дальнейшие разговоры с ними.

— Ну и правильно, что он ушел. Что у него теперь за состояние? Ему бы самому прокормиться, а он все еще держит себя как молодой господин. Не могу терпеть таких людей — ни способностей, ни талантов, но гордости хоть отбавляй, — тот человек специально повысил голос, чтобы Линь Ань точно услышал, когда тот уже повернулся спиной.

— Терпи, терпи! — Линь Ань стиснул зубы, повторяя про себя.

Возможно, он был настолько сосредоточен на своем терпении, что не заметил, как Мо Сы не последовал за ним. Он обнаружил это только дома.

— Где ты был? — Линь Ань снял обувь и сразу же надел соломенные сандалии. Он обменял их сегодня на чашу сладкого отвара у одного старика — одну пару себе, другую Мо Сы.

— Что-то уронил, вернулся поискать, — ответил Мо Сы, поставив корзину и направившись на кухню, чтобы разжечь огонь.

— Эти сандалии сначала немного жмут, но потом становятся удобными, — Линь Ань зашел на кухню, наблюдая, как Мо Сы безуспешно пытается разжечь огонь.

— Дай я, а ты переобуйся. Эти сандалии действительно хороши, — Линь Ань взял у Мо Сы кремень.

— Эти сандалии не подходят для благородного человека, — с некоторой обидой в голосе произнес Мо Сы и молча вышел из кухни.

Когда Линь Ань разжег огонь, Мо Сы уже помыл таро и искал, чем бы его очистить. В этот момент дедушка Ли привез на телеге материалы — каменные блоки и глину, необходимые для строительства.

Линь Ань хотел было помочь, но Мо Сы остановил его.

Мо Сы трижды сходил с дедушкой Ли, чтобы перетащить все материалы. Когда все было закончено, дедушка Ли уехал, оставив коровье молоко. Видимо, он боялся, что Линь Ань станет его уговаривать остаться, поэтому, оставив молоко, он громко сказал, что приедет завтра утром, чтобы не беспокоиться о других вещах, и привезет все необходимое.

Линь Ань не стал сразу мыться, а сначала приготовил ужин. Он собрал немного дикого лука на обочине дороги и взял несколько картофелин у Сяо Мао. Говоря о картофеле, Линь Ань имел свое мнение: эта культура дает большой урожай и легко выращивается, но в это голодное время крестьяне сажали его только как овощ.

Хотя Линь Ань давно не ел мяса, он все же предпочитал избегать жирных кусков. Прожарив немного жира, он обжарил лук, затем добавил чеснок и имбирь, а после — постное мясо. Как только мясо попало на сковороду, у Линь Аня потекли слюнки.

Возможно, он слишком давно не чувствовал запаха мяса, но аромат, поднявшийся в воздухе, пробудил в нем зверский аппетит. В домах того времени дымоходы пропускали запахи наружу, и к вечеру многие, возвращаясь с полей, проходя мимо дома Линь Аня, не могли удержаться, чтобы не вдохнуть аромат, чтобы хоть немного утолить голод. Несколько детей даже присели у стены кухни Линь Аня, вдыхая запах и сглатывая слюну.

Поскольку масла было достаточно, Линь Ань обжарил картофель с мясом без добавления воды. Попробовав, он остался доволен результатом, учитывая, что в то время многие приправы были недоступны.

— Попробуй? — Линь Ань поднес кусочек картофеля ко рту Мо Сы.

Тот, явно удивленный таким жестом, замер на мгновение, прежде чем неловко съел его.

— Как?

— Вкусно, — ответил Мо Сы рассеянно, но Линь Ань был доволен. Так как мяса было немного больше фунта, он добавил много картофеля.

Линь Ань хотел отнести миску с едой Сяо Мао, но на дороге его остановила бабушка Мао. Она сказала, что издали почувствовала запах, но не может принять еду, так как не сможет отплатить. Линь Ань, зная, что бабушка Мао переживает из-за дневного инцидента, не стал настаивать, а просто пригласил Сяо Мао поиграть у него дома, после чего вернулся домой.

Сегодня они закончили работу раньше и успели поужинать до наступления темноты.

В сумерках Линь Ань вынес кресло во двор, чтобы отдохнуть. Поскольку места для сидения не хватало, он попросил Мо Сы принести стул из кабинета.

Мо Янь провел у Линь Аня несколько дней, но сегодня впервые зашел в его кабинет. Комната была небольшой, но аккуратно убранной, что показывало, как Линь Ань бережно относится к книгам.

Хотя Линь Ань убирал только те комнаты, которые часто использовал, Мо Янь понимал, что обычные люди редко имели доступ к книгам, особенно в военное время, когда выживание было главной заботой. К тому же книги были дорогими, и Линь Ань зарабатывал за день едва ли достаточно, чтобы купить несколько страниц.

— Не ожидал, что у тебя так много книг. Можно завтра взять почитать? — Мо Янь сел рядом с Линь Анем.

— Конечно, только не порть их, — ответил Линь Ань.

Эти книги были сокровищами Линь Чуи, и, хотя у него сейчас не было времени, он планировал прочитать их позже.

Небо еще не совсем потемнело, и Линь Ань, не стесняясь, лежал в кресле, слегка расстегнув рубашку и обнажив грудь. На его шее висела нефритовая подвеска, переданная из семьи Мо Яня. Обычно такие подвески носили на поясе, но Линь Ань сразу повесил ее на шею. У него и его брата было по одной подвеске, и мать сказала, что это подарок для будущих невест.

Когда стемнело, на небе начали появляться звезды. Ночью, помимо пения насекомых, вокруг летали светлячки, и деревенские дети собирались группами, чтобы поймать их. Вдалеке слышались крики взрослых.

Мо Сы сидел рядом с Линь Анем, но его стул был не таким удобным.

— Я вижу, что в этих книгах много заметок. Это твои мысли?

— Просто записывал кое-что, — Линь Ань бросил взгляд на Мо Сы, чувствуя себя неловко от

его вопросов.

— Хотя они немного наивны, но в них есть уникальные идеи, — в голосе Мо Сы слышалось одобрение, но Линь Ань ничего об этом не знал.

— Правда? Кстати, я хочу съездить в город. Как думаешь?

— Это хорошая идея, но путь не близкий. Не знаю, согласится ли дедушка Ли, — видимо, Линь Ань планировал продать рецепт сладкого отвара. Хотя он простой, но в нем есть своя изюминка, и его можно продать.

— Сначала спрошу его. Если предложу хорошую цену, он, возможно, согласится. Если нет, найду ослика, — Линь Ань уже узнавал цены на ослов. Один стоил два лян серебра, а он пока заработал только сто монет. Надеялся, что продажа рецепта принесет хороший доход.

Линь Ань так увлекся своими мыслями, что забыл о присутствии Мо Сы и заснул прямо в кресле. Проснулся он только тогда, когда кто-то его толкнул, и понял, что стало холодно.

— Уже поздно? Почему не разбудил меня раньше? — Линь Ань потер глаза, голос был хриплым.

— Думаешь, я не хотел?

Линь Ань некоторое время смотрел на Мо Сы, прежде чем медленно направился домой.

— Ложимся спать, завтра не забудь разбудить меня.

Линь Ань лег в постель, весь в комариных укусах, и, устроившись, почувствовал себя бодрее. В голове начали роиться мысли о том, какую жизнь он построит в будущем, и как Сяо Мао будет жить вместе с ним.

На следующий день Линь Ань рассказал дедушке Ли о плане продать рецепт, главным образом, чтобы узнать, сколько он может выручить.

— Ты хочешь продать рецепт? Разве это не семейный рецепт твоей семьи? — Дедушка Ли сразу же осудил Линь Аня.

Как можно продавать семейное достояние? Это основа семьи! Даже если передать его ученику, это лучше, чем продавать.

— Ну, это не совсем семейный рецепт, просто что-то, что придумали дома, — Линь Ань когда-то придумал эту историю, чтобы избежать лишних вопросов, но теперь было сложно объяснить. Однако он доверял дедушке Ли и не хотел скрывать правду.

— Я не могу сказать, что делать, но у каждой семьи есть свои рецепты, которые передаются из поколения в поколение. Ты сейчас неплохо зарабатываешь, а если продашь рецепт, что потом? Нельзя жить, проедая сбережения.